

Введение во Храм Пресвятой Богородицы

Тропарь:

Днесь благоволения Божия
предображение и человеков
спасения проповедание: в
храме Божии ясно Дева явля-
ется и Христа всем предвоз-
вещает. Той и мы велетласно
возотчим: радуйся, смотрения
Зиждителя Дева исполнение.

Кондак:

Пречистый храм Спасов,
многоценный чертог и Дева,
священное сокровище славы
Божия, днесь вводится в дом
Господень, благодать созида-
щи, Яже в Душе Божественном,
Юже воспевают Ангели Божии:
Сия есть селение Небесное.

Величание:

Величаем Тя, Пресвятая Дево,
Богородица Отроковице, и
чтим еже в храм Господень
вхождение Твое.

В этом номере:

Введение Богородицы во храм:
Перемещение центра тяжести жизни

стр. 2-3

История праздника

стр. 3

Кроссворд «Введение во храм Богородицы»

стр. 4

Святые отцы о Богородице

стр. 4

Тест: Ангелы. Ответы

стр. 5

Миссионерские путешествия
апостола Андрея

стр. 6-8

Найти Бога и самого себя

стр. 9-10

Хронограф

Севастополь в истории. Декабрь

стр. 10

Отцы-пустынники смеются

стр. 12

Введение во храм Пресвятой Богородицы. Византия, XII в. Греция. Икон

Введение Богородицы во храм:

Перемещение центра тяжести жизни

Когда-то, во времена еще не столь давние, но, как кажется иногда, тысячелетиями отделенные от нас, жизнь измерялась, в первую очередь, духовными, религиозными праздниками.

О, конечно, далеко не все знали в точности содержание каждого из них, но все шли в церковь, для многих, может быть, даже для большинства, праздник был прежде всего возможностью выпастся, поесть, попить, отдохнуть. И все-таки, думается, каждый чувствовал, даже если и не сознавал ясно, что праздник — это прорыв в жизнь чего-то высокого и светлого, соприкосновение с миром каких-то иных реальностей, напоминание о чем-то, что забывается и заглушается буднями, т. е. суетой и усталостью повседневной жизни.

Даже названия праздников: *Введение во Храм, Рождество, Богоявление, Сретение, Преображение*, даже сами эти слова — своей торжественностью, инаковостью по отношению к действительности, таинственной красотой своей о чем-то напоминали, к чему-то звали, на что-то указывали... Праздник — это был как бы вздох человека о какой-то утраченной, но маниющей красоте, вздох о возможности другого.

Но теперешний мир наш стал будничным, беспраздничным — и даже прививки казенных, «социальных» праздников не устраняют этого налета пепла, грусти и безочарованности.

Вот праздник Введение во Храм Пресвятой Богородицы. О чем он? Тема его простая: маленькую девочку родители приводят во храм Иерусалимский. Ничего необычного, в то время так поступали многие, это было общепринятым обычаем. Ибо привести в Храм — это значит жизнь ввести в соприкосновение с Богом, дать жизни конечную цель и назначение, осветить ее изнутри светом высшего опыта.

Но вот, повествует церковная служба этого дня, вводят ее туда, куда никто, кроме священников, не смел входить, вводят в место, называемое «*святое святых*», в таинственную, священную глубину храма. Имя этой девочки — Мария. Это будущая мать Иисуса Христа, т. е. та, через которую, верят христиане, сам Бог приходит в мир, к людям, чтобы разделить их жизнь и раскрыть божественное ее содержание.

Что это — сказки? Или тут что-то поведано и раскрыто, о чем иначе, в простых человеческих словах, может быть, и не скажешь, то, что прямо, непосредственно относится и к нашей жизни?

Вот был этот благолепный, тяжелый храм — слава Иерусалима. И веками люди верили, что только в нем, за тяжелыми стенами может человек соприкоснуться с Богом. Но священник взял Марию и ввел ее в самое священное место, и мы и сейчас поем: «пречистый Храм Спасов вводится в храм Господень». А потом Христос сказал: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его». Евангелист прибавляет: «а Он говорил о храме тела Своего».

Смысл всех этих событий, всех этих слов, всех этих воспоминаний прост: отныне храмом становится человек, отныне не камни и не алтари, а человек — его душа, его тело и вся его жизнь — вот священный и божественный центр мира, вот его «*святое святых*». Один храм — живой и человеческий — входит в другой, каменный, материальный, и изнутри завершает его смысл и назначение.

Перемещается центр религии, более того — перемещается центр тяжести жизни. В мир входит учение, не ставящее ничего выше человека, ибо Сам Бог принимает человеческий образ, чтобы явить, что назначение человека, призвание его — божественное. С этого момента начинается свобода человека. Нет ничего над ним, ибо сам мир для него — дар Божий, данный ему для исполнения божественной судьбы своей.

С тех пор, как вошла Дева Мария в «*святое святых*», сама жизнь стала храмом. И когда празднуем мы праздник Введения во Храм, мы празднуем этот божественный смысл человека, высоту и свет его призвания. Их не стереть из человеческой памяти.

Можно без преувеличения сказать, что церковное почитание Девы Марии, Божьей Матери, выросло, как дерево из семени, из созерцания Ее у яслей, в Вифлееме, в ту для христиан единственную по своему значению ночь, когда родился Иисус Христос, когда образ Матери с Младенцем на руках стал — и навсегда остался — главным, самым глубоким, самым радостным образом нашей веры, нашей надежды, нашей любви... Иначе говоря, все праздники, все молитвы, вся любовь, направленные на Божию Матерь, укоренены в празднике Рождества Христова.

Именно в молитвах и песнопениях дня Рождества Христова находим мы самый глубокий пласт богородичной темы, присущей христианской вере, то есть нашего отношения к Марии, нашего восприятия как Ее образа, Ее личности, так и места Ее в нашей религиозной жизни.

Одна тема, один мотив красной нитью проходит через все празднования Рождества Христова: это переживание Матери Христовой как дара мира, дара человечества, и значит — нашего дара приходящему в мир, к человеку Богу.

«*Что принесем Тебе, Христе*», — спрашивает одна из рождественских молитв. И отвечает так (на русском языке): «*Все, сотворенное Тобою, встретило Тебя своими дарами. Небо дарит Тебе звезду, ангелы — пение, волхвы — приношения, пастухи — свою радость, земля — пещеру, пустыня — ясли. Мы же, люди, приносим в дар Тебе Матерь-Деву...*»

В чем глубокий смысл этого удивительного песнопения? Да в том, конечно, что мир, что все творение не только жаждут соединения с Богом, не только ждут Его пришествия к нам, но и готовят эту встречу, так что именно встреча Бога с человеком, свободная и любовная, составляет самую сердцевину христианской веры.

Для современного слуха, высушенного, вылущенного поверхностной рассудочностью, слова о небе, приносящем приходящему в мир Богу — звезду, или о земле, приносящей Ему пещеру и ясли, звучат всего лишь как поэтические метафоры, как поэзия, не имеющая никакого отношения к реальности. Чего наше рассудочное сознание не вмещает, так это того как раз, что именно поэзии, и, может быть, только ей дано видеть, слышать и нам передавать и являть глубокий смысл, лучше сказать, глубину всякого явления, всякой реальности, ту подспудную их силу и правду, которая скрыта от маленького, самодовольного, одной лишь внешностью вещей занятого рассудка.

Небо, в дар Христу приносящее звезду! Что это значит, как не то, что все в мире, и прежде всего сам мир в своей целостности и гармонии, в самой своей природности, как бы предназначен, предопределен к явлению в нем высшего смысла, что сам мир не случаен, не бессмысленен, а наоборот: мир — и символ, и желание, и ожидание Бога.

«*Небеса поведают славу Божию!*» Это знает поэзия, это знает вера. И потому в Рождестве Христовом поэзия и вера видят не только пришествие Христа, но и встречное движение к Нему мира: звезда, пустыня, пещера, ясли. Ангелы, пастухи, волхвы. И, как лучезарная сердцевина, как скрещение и полнота всех этих движений, — Мария, лучший, самый прекрасный плод, божественный цветок мироздания.

Ты даешь нам по любви Твоей Сына Твоего — как бы говорит

вера Богу. Мы, в нашей любви, даем тебе Марию, Деву-Мать, чтобы Сын Божий мог стать Сыном Человеческим, быть одним из нас, и нас в себе соединить с Богом. В лице Марии совершается как бы брак Бога с миром, исполнение их взаимной любви.

И потому, прежде чем начинает узнавать вера в Марии — Мать и заступницу, прежде чем находит свою полноту почитания Ее в бесчисленных молитвах, праздниках, изображениях, до всего этого, как основание и источник всего этого, — явлена нам Божественная полнота. Божественная красота той ночи, и в самом сердце Ее ослепительный свет, исходящий от образа Матери с Младенцем на руках.

Все то, что распалось в грехе, злобе, гордости человеческой, — снова соединено: небо и земля, Бог и человек, природа и дух. Мир становится хвалой, слова — любовью и песнью, материя — даром, природа — яслями. Та любовь, которой Бог извечно возлюбил мир, и та любовь, которой, на последней глубине своей, извечно любит мир Бога, соединились и исполнились и воцарились в этом образе, в образе, которого никто и никогда не смог выкорчевать из человеческой памяти, из человеческого сознания.

Вглядываясь в этот образ, радуясь ему, мы вглядываемся в единственный подлинный образ мира, жизни и человека. И, ублажая Матерь Деву, радуемся прежде всего тому, что в ней раскрылось о нас самих, о Божественной глубине, красоте, мудрости и свете мира, когда он воссоединяется с любящим его Богом.

В мире страшно и пусто. Одиноко. И бесконечно трудно жить. И потому так много людей ищут только того, как бы уйти от этой лжи, от этой безрадостной жизни, и погружаются — кто в беспробудное пьянство, кто — в попытки обмануть обманщиков, выцарапать у них хоть долю самого простого, животного счастья, кто — в беспредметные мечтания. Но все это всегда, рано или поздно, оказывается тупиком, и только еще более страшным становится пробуждение и насильный возврат к постылой лямке.

Не случайно, какую бы область жизни мы ни взяли, каждая в наши дни стала *«проблемой»*. Проблема общества. Проблема труда. Проблема пола. Проблема женщины. Проблема счастья... И воцаряются в нашем сознании пустота и цинизм, и вот их-то и хотим мы заглушить, от них бежать.

Многие в наши дни начинают смутно сознавать, что подлинные ответы невозможны, если не прорвется человек к высшему и вечному, не обретет веры.

Но ведь и в Бога можно верить по-разному. Ведь и вера может быть тоже только уходом, только бегством, своего рода психологическим опьянением, то есть вера может быть псевдо-верой, или ложной верой. Увы, и во имя веры, во имя Бога можно ненавидеть и творить зло, разрушать, а не созидать. И не говорил ли сам Христос, что «многие придут во имя Его, и многих прельстят», и не говорил ли Христос также о том, что не всякий, говорящий

Ему *«Господи, Господи»*, войдет в Царство Божие?

Поэтому с первых же дней своих христианство не спрашивало — *«веришь ли ты?»* — ибо знало, что и те, которые распинали и предавали Христа, тоже во что-то и как-то верили; нет, христианство спрашивало: как ты веришь? И во что?

И вот здесь, при попытке ответить на этот основной для подлинной веры вопрос, и вырастает перед внутренним взором почти бессознательно, почти невольно образ Девы-Матери. О, это совсем не значит, что образ этот хоть как-то заслоняет собою образ Христа или же представляет собой для веры как бы второй объект, отличный от Христа. Нет, ибо от Христа, только от Него, получаем мы этот образ как некий подарок нам, как раскрытие всего того, о чем учение, к чему — призыв Христа. Так вот, спросим себя, — в чем же его сила, в чем его помощь нам?

Мой первый ответ, возможно, удивит многих. Вот он: это образ женщины. Первый дар Христа нам, первое и самое глубокое раскрытие Его учения и призыва даны нам в образе женщины.

Почему это так важно, так утешительно, так спасительно? Да потому, что мир наш стал до конца безнадежно мужским миром. В мире нашем царят гордыня, агрессивность, в нем все сведено к орудиям власти и властвования — к производству и к орудиям производства, к соперничеству, насилию, нежеланию в чем-то уступить, где-то смириться, умолкнуть, погрузиться в тихую глубину жизни. И именно всему этому противостоит, все это обличает — одним своим присутствием — образ Девы Марии, Пречистой Матери, образ бесконечного смирения, но также и силы, и красоты смирения, образ чистоты — и ее силы и красоты, образ любви — и победы этой любви.

Дева Мария, Пречистая Матерь ничего не требует — и все получает. Ничего не добывается — и всем обладает. В образе Девы Марии все то, чего почти уже не осталось в нашем мужском, гордом и агрессивном мире: сострадание, жалость, забота, доверие; про Себя Она говорит: *«се раба Господня»*, а мы называем Ее Царицей неба и земли, Владычицей и Господой. Дева Мария ничему не учит, ничего не доказывает — но вот одно ее присутствие, один свет и радость этого присутствия просто снимают выдуманные, вымученные нами проблемы.

Как если бы после длинного, мучительного, разбитого дня мы вернулись домой, и все снова ясно, и все полно того никакими словами не передаваемого счастья, которое и есть единственное подлинное счастье.

Христос говорил: *«Ищите прежде всего Царствия Божия»*. Так вот, в этой женщине — Деве, Матери, Заступнице — мы не умом, а сердцем чувствуем, что значит искать и найти Царство, и что значит жить им.

Протопресвитер Александр Шмеман. <http://www.pravmir.ru/vvedenie-bogorodicy-vo-xram-peremeshhaetsya-centr-tyazhesti-zhizni/>

История праздника

Введение во храм наиболее поздний двенадесятый праздник. Правильнее всего связывать его появление с деятельностью императора Юстиниана I. Он построил в 543 году на развалинах Иерусалимского храма огромную церковь, посвященную Пресвятой Богородице и названную им Новой, в отличие от прежней, располагавшейся около Овчей Купели.

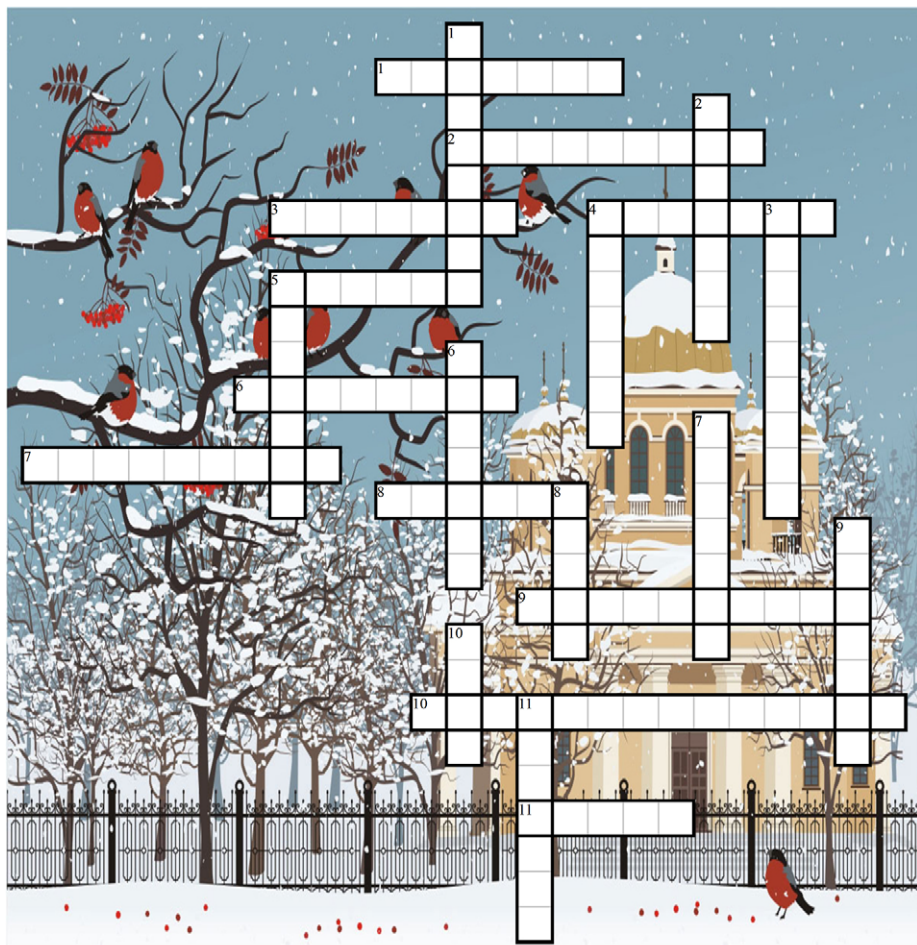
В VIII столетии данный праздник отмечается в некоторых месяцесловах, хотя сведения о нем крайне скудны, видимо, потому, что служба на Введение совершалась без отличительной торжественности. Вместе с тем к указанному периоду относятся две пространные гомилии, приписываемые патриарху Константинопольскому Герману I († 740). Более поздние гомилии написаны патриархом Тарасием († 806 год).

Уже с IX столетия праздник получает широкое распространение на христианском Востоке. Появляются стихирь на литии и два канона праздника: Георгия Никомидийского и Василия Пагариота, архиепископа Кесарийского.

Однако Введение во храм долгое время характеризовалось нестабильным праздничным статусом. Окончательно оно вошло в число двенадесятых праздников только после XIV века. Об этом свидетельствуют указания Феодора Продрома (XII век) и Никифора Каллиста (XIV век). Хотя во многих вариантах Студийских и Иерусалимских типиконов XI–XIV столетия оно уравнивается с остальными двенадесятьми праздниками и отмечается почти так же торжественно.

Но всё же даже в Типиконах XVII века ряд особенностей службы Введения показывают, что статус этого праздника несколько уступает статусу других двенадесятых праздников.

Кроссворд «Введение во храм Богородицы»

По горизонтали:

1. Кому святые праведные Иоаким и Анна решили посвятить своего Ребенка?
2. Город, в котором находился Храм.
3. Первосвященник, по Преданию, встретивший в храме юную Марию.
4. Длинное женское покрывало, спускающееся с головы до пят, в котором традиционно изображается Богородица на иконах Введения.
5. Константинопольский Патриарх, которому приписываются две беседы на Введение, что говорит о праздновании Введения в VIII в.
6. Откуда мы знаем о событии Введения во храм Пресвятой Богородицы?
7. Труд, которым занималась Пресвятая Богородица, живя при Храме.

Святые отцы о Богоматери

Дева – Матерь является как бы единственной границей между тварным и несотворенным Божеским естеством. И все видящие Бога познают и Ее как место Невместимого. И все восхваляющие Бога воспоют и Ее после Бога. Она – причина и бывших прежде Нее благословений и даров человеческому роду и Подательница настоящих, и Ходатаица – вечных. Она – основание пророков, начало апостолов, утверждение мучеников, фундамент учителей. Она – слава сущих на земле, радость сущих на небе, украшение всего создания. Она – начало, источник и корень уготованной нам на небесах надежды, которую да сподобимся все мы получить по Ее молитвам о нас, во славу Рожденного прежде веков от Отца и Воплотившегося от Нее Иисуса Христа, Господа нашего. **Святитель Григорий Палама. Гомилии.**

Когда увидишь икону Пресвятой Богородицы, обрати сердце

8. Фамилия святителя Григория, наиболее полно давшего богословское толкование Введения Богородицы во Храм.

9. Список памятней святых и священных событий, в котором в VIII в. был отмечен праздник Введения во Храм.

10. Кто мог входить во Свята Святы, куда была введена Пресвятая Богородица?

11. Чьим заботам была поручена Мария по прошествии пребывания во Храме?

По вертикали:

1. Император, с деятельностью которого, возможно, связано появление праздника Введения во Храм Пресвятой Богородицы.

2. Навес с колоннами, который традиционно символизирует Храм на иконах Введения.

3. Состояние, в которое пришли священники, при виде юной Марии, поднимающейся по высоким ступеням Храма.

4. Богоугодное дело, которому посвятила Себя Пренепорочная Дева, живя при Храме.

5. Святитель, митрополит Никомидийский, автор стихир на литии и канона праздника Введения.

6. Регион Италии, где с IX в. был известен праздник Введения, так как там проживало много православных греков.

7. Селение, из которого пришла Мария со своими родителями в Иерусалим.

8. Кто явился с вестью о предстоящем рождении ребенка святой праведной Анне?

9. Архангел, от которого Пресвятая Богородица принимает хлеб на иконах Введения.

10. Город, известный самыми ранними изображениями на тему праздника в русской иконографии.

11. Гимнограф, архиепископ Кесарийский, прозванный Пагариотом, автор одного из канонов праздника.

Ответы в именительном падеже.

свое к Ней, Царице Небесной, и возблагодари Ее за то, что Она явилась такою готовою на покорность воле Божией... что в невидимой брани нашей никогда не оскудевает Ее предстательство и помощь нам. **Прп. Никодим Святогорец. Добротолюбие.**

Приснодева превыше всех святых человеков, как по той причине, что соделалась Матерью Богочеловека, так и по той причине, что Она была самою постоянною, самою внимательно слышательницею и исполнительницею учения, возвещенного Богочеловеком. **Соч. еп. Игнатия (Брянчанинова). Т. I. Аскет. опыты.**

Дева Мария сделала для нас небом, Божиим престолом, потому что в Нее низошло и вселилось высочайшее Божество, чтобы нас возвеличить... В Ней облечлось Божество в ризу для нас же, чтобы нам доставить ея спасение. **Твор. прп. Ефрема Сирина.**

Ты - венец девства, Ты - Матерь Дева! И кто из людей в состоянии достойно восхвалить всепетую Марию? О чудо! Она и Матерь и Дева! **Священномученик Игнатий Богоносец. (Заключительное слово на III Вселенском Соборе).**

ТЕСТ: АНГЕЛЫ

Ответы на тест «Ангелы», опубликованного в церковно-приходском вестнике «Пилигрим»,
№ 11 (99), ноябрь 2017

1. Кто такие Ангелы?

1 служебные духи. Ангелы — служебные духи (Евр.1:13-14), (от греч. *ángełos* — «вестники»), сотворенные Богом прежде видимого мира. Их назначение заключается в служении Богу.

2. Какого Ангелы пола и возраста?

2 они не имеют пола и возраста. Ангелы не имеют пола, не имеют возраста... «Ангелы не претерпевают изменения. Нет между Ангелами ни отрока, ни юноши, ни старца, они остаются в том состоянии, в каком сотворены вначале, и состав их сохраняется чистым и неизменным» (св. Василий Великий).

3. Именины и День Ангела — это два названия одного праздника?

2 нет. Именины — это день памяти святого, именем которого человек назван, а День Ангела — день крещения человека. В просторечии именины иногда называют Днем Ангела, хотя Ангел-Хранитель, посылаемый при крещении, не имеет особого дня памяти, а вспоминается вместе с остальными в Соборе всех Небесных сил бесплотных.

4. Когда Господь даёт человеку Ангела-Хранителя?

2 при крещении. Ангел-Хранитель — Ангел, приставляемый Богом к человеку при крещении для охраны и помощи в добрых делах.

5. Есть ли у Ангелов крылья?

2 нет. Ангелы — бесплотные духи. Изображения ангелов на иконах - набор символов, которые передают не внешний вид, а идею ангелов, как посланцев Божиих. К примеру, крылья — символ быстроты и всепроникновенности; посох — символ посланничества; облик прекрасного юноши — символ совершенства.

6. Сколько Ангелов увлёл за собой Сатана нам неизвестно, тем не менее, принято считать, что:

2 треть. Люцифер, которого также называют дьяволом и сатаной, принадлежал к одному из высших чинов ангельской иерархии. Вместе с ним отпали и другие ангелы, о чем иносказательно повествуется в Апокалипсисе: «...И упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику... и поражена была... третья часть звезд, так что затмилась третья часть их» (Апок. 8:10, 12). Некоторые толкователи видят в этих словах указание на то, что вместе с денницей отпала треть ангелов.

7. Святая Троица в виде трёх Ангелов явилась Аврааму у дубравы Мамре. Являлся ли ещё Господь Патриарху в виде Ангела после той встречи?

1 да. Библия. Бытие (22:9-17): *И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. 10 И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего. 11 Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. 12 [Ангел] сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня. 13 И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овец, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо сына своего. 14 И нарек Авраам имя месту тому: Иегова-ире. Посему [и] ныне говорится: на горе Иеговы усмотрится. 15 И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба 16 и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, 17 то*

Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твоё, как звезды небесные и как песок на берегу моря

8. В молитве ко Господу о путешествующих мы просим Творца послать им Ангела, как одному из Ветхозаветных героев. Назовите его имя.

3 Товия.

9. Какой Архангел часто изображается на Северных вратах церковного иконостаса (рядом с иконой Богородицы)?

2 Архангел Гавриил. В иконостасе обычно три двери (врата) ведут в алтарь: посредине иконостаса, прямо перед престолом — Царские врата, слева (к стоящему перед иконостасом) от них — Северные врата, справа — Южные, также называемые дяконскими. На северных вратах часто изображается образ Архангела Гавриила, на южных — образ Архангела Михаила.

10. Закончите библийский стих: «Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих ...». О ком радуются Ангелы?

2 о кающемся грешнике. «Об одном грешнике кающемся» (Лук.15:10)

11. Имя кого из архангелов переводится как «молитва к Богу»?

1 Селафиил. Селафиил — «тфила» — «молитва» к Богу (Езд.5:16).

12. В какой книге Библии в первый раз упоминаются ангелы?

1 Бытие. В книге Бытие: «И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни. (Быт.3:24).

13. В состав какого богослужения входит «херувимская песнь»?

1 Литургии. Херувимская песнь поется на Литургии во время совершения Великого входа.

14. Сколько существует чинов ангельских?

3 девять. В небесной иерархии принято выделять девять чинов — Херувимы, Серафимы, Престолы, Господства, Силы, Власти, Начала, Архангелы и Ангелы.

15. Сколько имен Архангелов нам известно из православной традиции?

2 восемь. Традиционно и из Священного Писания нам известны имена восьми Архангелов — Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Селафиил, Иегудиил, Варахиил и Иеремиил. Однако из дораскольной традиции известны еще имена архангелов Гефаила и Тахиила.

16. Служение Ангелов людям временно или постоянно?

1 временно. Забота о спасении человека легла на Ангелов после грехопадения прародителей, поэтому святитель Василий Великий говорит, что это служение Ангелов «лишь временное». После окончания истории нашего мира Ангелы вместе с праведниками войдут в вечное и блаженное Небесное Царство. Ангелы и люди здесь будут друзьями и наследниками блаженной жизни.

17. Могут ли Ангелы согрешить?

2 нет. На пути постоянного устремления и возвышения своего к Богу не знают Ангелы ни усталости, ни остановок, преград и препятствий. Не знают самого главного, самого основного и тяжкого на этом пути препятствия — греха, который то и дело своими узами связывает крылья нашего духа, стесняет его полет к небу и Богу. Ангелы настолько укоренились в добре, настолько освятились умом и всем существом своим, что, по мысли святых отцов, уже не могут грешить. Вначале они, по учению святых отцов, созданы были Богом с возможностью грешить, затем, неуклонным упражнением своей воли в добре, перешли в состояние возможности не грешить и, наконец, укрепившись в послушании Богу, силою Божественной благодати настолько усовершеншились, что достигли состояния невозможности грешить.

18. Кого численно больше бесов (падших ангелов) или Ангелов?

1 Ангелов.

МИССИОНЕРСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ АПОСТОЛА АНДРЕЯ

Греческий журналист-международник, писатель, политический обозреватель Георгий Александру рассказывает о своей книге «Воздвигший Крест во льдах» — фундаментальном исследовании первоисточников, преданий и сведений из самых разных культур, — посвященной апостольскому служению святого Андрея.

ПЕРВОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ СВ. АП. АНДРЕЯ

Из Иудеи в Константинополь, Понт и на Кавказ

Согласно местным преданиям, сначала он проповедовал в Иудее самарянам, а также в Газе. Покинув Газу, Андрей отправился в палестинский город Лидя, потом в Антиохию, а оттуда в Едессу — нынешний город Урфа в Турции, — бывшую одним из центров христианской жизни апостольских времен. Царь Едессы Авгарь стал христианином, здесь появился нерукотворный образ Спасителя. Судя по данным исторических источников, здесь, возможно, возникло одно из первых на земле христианских царств — уже в 34 или 35 году от Р.Х. (?) Некоторые предания говорят о том, что после Едессы, в 36 году, Андрей пошел в греческий город Византий — будущий Константинополь, — где поставил первого епископа — святого Стахия — из числа семидесяти учеников Господа. Потом Андрей проповедовал в Вифинии, Каппадокии и Галатии, а также на территории греческого Понта, то есть в нынешней северной Турции. Затем, как сообщают предания, он отправился в Грузию, Армению и далее на Кавказ. На этом его первый поход закончился, и он возвратился в Иерусалим.

ВТОРОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Из Иерусалима в Центральную Азию

Второе путешествие было совершенно иным. Из Иерусалима он шел тем же путем, но, миновав Антиохию, сел на корабль, плывший в Ефес, чтобы встретиться со святым Иоанном. По пути он несколько дней провел на Кипре. То место, где он ждал, пока корабль продолжит плавание, теперь называется мысом Святого Андрея. Неизвестно, общался ли он там с местными жителями. Согласно бытующему у киприотов преданию, команда и пассажиры надеялись пополнить здесь запасы питьевой воды, но место это было засушливым и пустынным, воды тут не оказалось. Тогда Андрей сошел на берег, стал молиться и молился до тех пор, пока из скалы не забил источник. После Ефеса он возвратился в Антиохию, потом отправился в Никею, пробыл там какое-то время, а затем снова посетил Понт и Грузию. Далее, по преданиям, путь его лежал через Курдистан в Парфию (Персию) и в пустыню Гедрозия (нынешний Балохистан) недалеко от побережья и нынешней пакистано-иранской границы. Тогда там жили киноцефалы.

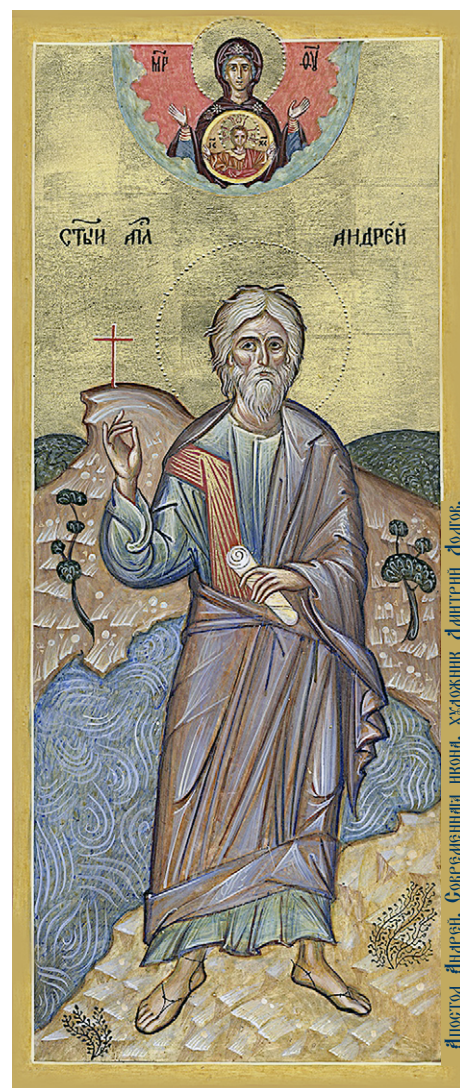
О киноцефалах говорится во многих ранних текстах. В буквальном переводе слово это означает «люди с собачьими головами». О них упоминает и составитель жития святого Макария Великого. По его сведениям, племя это жило в пустыне далеко за пределами Сирии. Византийский историк Цепис называл их жителями Индии, частью которой был тогда нынешний Пакистан. Нам киноцефалы известны в основном из работ знаменитого географа, фармаколога и историка V-го века до Р.Х. Ктезия из Книдоса («Индика»).

Согласно некоторым источникам, святой Андрей бывал на северо-востоке Пакистана, где, как известно, жили племена, у которых принято было рассекать себе щеки от рта до ушей, так, чтобы видны были все зубы, заострять зубы и уши и придавать черепам своих младенцев особую форму, чтобы, став взрослыми, они имели свирепый вид. Все это делалось в целях устрашения врагов, защиты от неприятельских набегов и вторжений, от которых сильно страдали жители тех мест. Марко Поло говорил, что они похожи на собак породы мастифф. В Африке южнее Сахары, по берегам Амазонки и в Новой Гвинее и поныне можно встретить племена, представители которых на вид просто ужасны. Они также меняют форму черепа, зубов, щек...

В сирийских текстах говорится, что, впервые увидев их, апостол Андрей пришел в ужас. Он в панике бросился обратно к кораблю, но, добежав, почувствовал благоухание ладана и понял, что Сам Господь направил его корабль к этим берегам. Сначала он даже обратился к Богу с такими словами: «Зачем Ты привел меня сюда?». Но оказалось, что местные жители добры и гостеприимны — обычный первобытный народ. Туземцы проявляли истинную любовь к иноземцам, которые приходили к ним с миром...

После посещения апостола Андрея, эти племена приобрели нормальный человеческий вид. Думаю, это означает, что после крещения они просто перестали уродовать свою внешность. Второзаконие запрещает это делать, и Андрей, будучи наследником библейской традиции, непременно разъяснил это киноцефалам. Настоящие проблемы у апостолов возникали скорее не в «диком», а в «цивилизованном» мире.

Далее, как сообщают сирийские источники, Андрей отправился через территорию Пакистана и Афганистана по Шелковому пути в Согдиану (современные Самарканд и

Бухара) находившуюся недалеко от границы с западной частью Китая — по-китайски Со-Йок, то есть древние провинции. Все ранние исследователи его жития говорят, что Андрей бывал в Центральной Азии, но ничего конкретного не рассказывают...

Существуют три отдельных предания о проповеди Андрея в Западном Китае, Центральной и Восточной Азии. Одно из этих преданий — из Казахстана, второе — из Сирии, а третье бытует у болгар русских степей, которые, мигрируя, прошли Грецию и, осели в Италии. Там они построили в своих деревнях множество храмов в честь апостола Андрея. Как утверждает Епифаний, константинопольский монах-историк (IX), Андрей бывал и севернее Китая, в земле скифов-массагетов и масаков (между Монголией, Казахстаном и Алтаем, откуда вышли современные болгары и турки), унгов и трохарийцев, а также в Халбинских горах (Сибирь).

Согласно местным преданиям, Андрей приходил сюда и, кажется, кочевники его приняли, хотя и считались самыми дикими из всех существовавших тогда народов.

Согласно широко распространенному в Сибири преданию, апостол Андрей дошел до того места на Урале, где сейчас стоит село Казанское, и пророчески предсказал, что когда-то в этих землях будет широко распространено христианство. В селе Казанском есть храм, посвященный ему.

Существуют предания о проповеди апостола Андрея на Алтае. Андрей возвратился с Алтая и, судя по местным преданиям, шел уже другим путем — до Каспийского моря через степи, где, как повествуют многочисленные ранние устные и письменные свидетельства, проповедовал аланам. Оттуда он направился в Курдистан, где едва избежал мученической кончины. Потом он вернулся в Иерусалим.

Третье миссионерское путешествие

Коптские эфиопские предания

Если верить преданиям, в это путешествие Андрей отправился после первого апостольского собора в 49 году от Р.Х. Это единственно возможный временной промежуток, когда он мог пойти в Африку. Источником рассказов о его путешествии по Африке служат коптские эфиопские предания, а также греческие апокрифы, дошедшие до нас благодаря стараниям святого Григория Турского. Если Андрей действительно ходил в Африку, для этого были какие-то особые причины, поскольку изначально Африка не входила в список земель, доставшихся ему для проповеди. Ему достались Вифиния, Греция и восточная Скифия.

Но не только жребием определялся путь. Скорее всего, у них был еще и определенный план... Коптские предания свидетельствуют о том, что он ходил в земли берберов («варваров»), населявших и оазис Сива в Египте, и Морокко, и Мавританию, и Мали, и Нигер. Может быть, он просто посетил какое-то место на территории современного Египта. После этого он отправился в страну антропофагов — область в районе Великих озер на границе между Танзанией, Угандой, Руандой и Конго. Далее источники сообщают, что он направился к пропасти недалеко от Зимбабве, и путь этот мог быть известен евреям, финикийцам и арабам...

Согласно коптскому апокрифу «*Деяния святого Андрея и святого Матфея (Матфея)*» во время своего третьего миссионерского путешествия Андрей получил указание — либо свыше, либо от других апостолов — пойти и помочь апостолу Матфею, которого захватили антропофаги, то есть людоеды.

Предания повествуют о том, что Андрей, покинув Эфиопию, отправился в страну каннибалов. По данным Птолемея страна антропофагов расположена за мысом Прасум. Он выступает в море на участке между Зимбабве и Танзанией. По сведениям из нескольких источников место это населяло племя банту. Описание местности и общества антропофагов отражает жизнь племен банту в Тороро (Уганда), в 300 милях к югу от Эфиопии.

В конце повествования Андрей освобождает святого Матфея и сражается с Амайелем — богом-демоном этого племени. Андрей всегда боролся с дьяволом и бесами во время своих миссионерских походах, но демон страны антропофагов был особенно силен, и апостол не мог справиться с ним в одиночку и просил Бога послать ему на помощь архангела Михаила. Архангел явился и совместными усилиями они повергли Амайеля. Это было настолько грандиозное событие, что народ прекратил служить бесам и обратился в христианство.

В православных храмах банту вы найдете реальную, живую веру, позволяющую Господу творить чудеса. Чудеса для них — дело обычное, но и сами они с великой верой в благую волю Бога легко смиряются с тем, что для нас крайне тяжело, например, со смертью или болезнью...

Если Андрей действительно бывал там, возвратиться он мог через Эфиопию, потом дорогой на Мерой, вверх по Нилу и до Иерусалима. Грекам и арабам этот путь был хорошо известен.

В коптских рукописях содержатся предания о проповеди Андрея в Эфиопии. Также есть сведения в ранних преданиях Церкви...

ЧЕТВЕРТОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

На север

После Успения Матери Божией Андрей покинул Иерусалим и отправился в свое последнее путешествие. В Предании говорится, что он снова посетил Понт, потом пошел в Грузию и к Азовскому морю, а оттуда в Крым и потом вверх по Днепру к нынешнему Киеву и в земли причерноморских скифов. В Крыму он жил в организованной им христианской общине греков. Из Приднепровья, от того места, где сейчас стоит Киев, он должен был пойти по реке на север, туда, где ныне находятся Москва, Новгород и далее к Ладожскому озеру — к Валааму. Ранних письменных свидетельств тому нет, но это весьма вероятно, поскольку торговые суда шли из Крыма на север Руси и в Карелию — к Ладожскому озеру. О процветании торговли с южными землями говорит обилие римских и византийских монет, которые до сих пор находят на Валааме и в Карелии.

Существует местное предание о походе Андрея на Соловки, и там были обнаружены очень древние монеты с изображением апостола... нельзя и полностью исключать такую возможность. Что касается способа путешествия, то Андрей мог перебраться с Валаама на Соловки с оленеводами, которые зимой переходили с Соловков на Ладогу, а ближе к лету возвращались обратно.

Несмотря на то, что совсем ранних текстов у нас нет, рассказы с Ладоги и Валаама — не легенды, а предания. С Валаама его путь, вероятнее всего, лежал к Балтийскому морю. А потом, возможно, в Шотландию и обратно к Балтике, хотя точно мы этого не знаем. Далее — через территорию нынешних Польши и Словакии — в Румынию, где он обосновался на целых 20 лет! Жил в пещере в Дервенте. Древние румыны оказались особенно близки ему благодаря своим монотеистическим взглядам. Иосиф Флавий утверждает, что их духовенство было похоже на ессеев: девственники, строгие вегетарианцы, они не ели даже овощи — лишь семена и орехи, подобно христианским аскетам-пустынникам. Общество у них было свободным, рабов там не держали, женщины пользовались равными с мужчинами правами, не то, что в греко-римском мире. В те времена общество, не использовавшее рабский труд, было уникальным. По данным археологических исследований и из преданий явствует, что народ этот принял христианство в I-м веке от самого апостола Андрея. Вполне естественно, что он чувствовал себя как дома среди них, а они приняли его с открытым сердцем и обратились ко Христу.

Эфиопские предания говорят об Андрее как об очень строгом постнике. Еще, Андрей и Иоанн Богослов были девственниками.

Я считаю, что Господь дал ему эту землю в утешение, ведь Андрей неустанно трудился, неся Благую Весть жителям самых разных стран, пережил столько трудностей. Сколько раз его самого и его проповедь не принимали, и он вынужден был в отчаянии уходить, особенно в славянских землях, где тогда еще приносили человеческие жертвы.

Предание гласит, что из Румынии он отправился в Крым — в Херсонес, а оттуда в Синоп, Македонию, немного проповедовал в Эпире (*северная Греция, южная Албания*). Сведения об остальных описанных мной здесь путешествиях подтверждены и текстами, и устными преданиями.

Исчезнувшая кончина святого апостола Андрея

Из Эпира апостол Андрей пошел в Фессалию, Ламию, а оттуда в Лутракион и Коринф. После Коринфа он год или два проповедовал на Пелопоннесе, где и закончил свою земную жизнь в глубокой старости.

Существуют два разных греческих предания. Согласно первому, Андрей был распят при Нероне, согласно второму — уже в правление Траяна в начале II века, что более верно. Кстати это предположение совпадает с румынским преданием и с другими источниками, повествующими о жизни Андрея.

Окончание на стр. 8

Окончание. Начало на стр. 6-7

В переработанной святым Георгием Турским версии «Деяний Андрея» говорится, что незадолго до кончины апостола ему приснился сон: его брат апостол Петр и евангелист Иоанн в раю. Значит, возможно, Петр и Иоанн к тому времени уже отошли ко Господу. По Писанию Андрей моложе своего брата Петра, так как Петр всегда упоминается первым. В любом цивилизованном обществе в текстах сначала упоминается старший, потом младший. Но встает вопрос: если Андрей моложе, то почему на иконах он всегда намного старше Петра, фактически, старик? В монастыре святой мученицы Екатерины на горе Синай, где хранятся самые древние из дошедших до нас икон, Андрей тоже изображен в пожилом возрасте. Обычно мы изображаем человека таким, каким в последний раз видели его. Значит, все запомнили Андрея стариком, когда его застала смерть.

По римскому преданию, которому я больше доверяю, он был старше 85 лет, может, даже, около 95. Это произошло между 95 и 105 годами от Р.Х. (*а не в 67*). Если согласовывать дату его кончины с тем сном, в котором он увидел апостола Иоанна в раю, получается 102—103 годы, то есть при императоре Траяне, а не Домициане, как чаще всего считают.

СВЯТОЙ АНДРЕЙ, ЧЕЛОВЕК И АПОСТОЛ

Сравнивая курдские, валаамские, эфиопские и персидские предания, видишь одного и того же человека. Это очень важно. Прорисовываются совершенно определенные черты характера. Он был нестандартный человек, уникальный и... странный.

У него была привычка ставить везде большие каменные и железные кресты. Ходил с огромным посохом, увенчанным крестом. Был скромен, учеников имел мало. Не проповедовал толпам народа, как Петр или Павел, а собирал обычно небольшую компанию, как делают старцы. Кроме того, он обладал замечательным чувством юмора. Невозможно представить его строгим учителем. Легкий человек, очень смиренный, которому была открыта и смешная сторона жизни. Его как жителя Средиземноморья удивляли чужие необычные традиции.

Еще, конечно, он был человеком, много повидавшим на своем веку. Путешествовал с северными оленеводами, гуннами, беседовал с греческими философами и русскими торговцами, был знаком с китайскими чиновниками, посещал первобытные племена на севере Пакистана и берберов в пустыне Сахара.

Можно себе представить, сколько он всего знал и сколь велик был его запас практической мудрости. Не только божественной, но и мирской, человеческой. Будучи смиренным, он находил общий язык со всеми, кто встречался ему на пути. Не завоеватель, не исследователь — он просто жил вместе с ними, делил с ними и горести и радости — был одним из них. Представьте, что ему, должно быть, довелось повидать, ведь не редко апостольскую проповедь принимали враждебно.

Коптские предания сообщают, что кроме страны антропофагов, он подвергался гонениям в Курдистане, в арабских легендах говорят, что он погиб здесь. Если в основе этих легенд лежат реальные события, полагаю, преследователи оставили его, сочтя мертвым. Видимо, его спасло недюжинное физическое здоровье, он поправился и тайно покинул страну. Может быть, он это сделал, чтобы оградить от неприятностей оставшихся там учеников.

Потом он подвергался преследованиям в понтийском Синопе, Салониках, в местечке Халандрица недалеко от Патр. В Салониках римские власти выпустили на арену, где находился Андрей, диких зверей. Во время всех этих гонений местные греки защищали его: в Салониках поднялось восстание, и римлянам пришлось увести его с арены.

Преследование Андрея в греко-римском мире легко объяснимы. Христианство для язычников было не просто религией. Нам не понять, что чувствовали они, видя за общим столом мужчин, женщин, рабов, знатных людей, иудеев (*даже фарисеев*), варва-

ров, ученых, бывших языческих жрецов, больных и калек, не говоря уж о браках между всеми этими столь разными людьми. Это было нарушение абсолютно всех общественных норм, ниспровержение устоев.

Из-за своей скромности Андрей не вышел вперед вместе с Петром, Иаковом и Иоанном, несмотря на то, что он «Первозванный». Никогда и нигде не старался быть первым, разве только когда ему нужно было попросить Господа за других. В Евангелии тому есть три примера. В первый раз, когда некие эллины пришли на праздник и спросили у апостола Филиппа, нельзя ли им видеть Иисуса, Филипп, не зная, что с ними делать, обратился к Андрею. И тот вместе с ним пошел к Господу. Во второй раз мы видим, как он обращается к Иисусу перед тем, как свершилось чудо насыщения народа пятью хлебами и двумя рыбками. Андрей спросил тогда, что делать, чем накормить народ. Обычно он держался в тени, и только если у других людей, у ближних была какая-либо нужда, он просил Господа о помощи. В третий раз, в Евангелии от Марка, он вместе с Петром, Иаковом и Иоанном обращается к Иисусу с вопросом о признаках конца времен.

В преданиях II—III-го веков Андрей предстает столь смиренным, что считает, будто любой встретившийся ему человек — это Сам Христос. У апостолов не было высокомерия, столь характерно для греков и римлян. Даже высокомерие евреев было им не свойственно. Они разговаривали и с греческими философами, и с варварами. Известно, что Андрей не имел ничего против греческой философии. Напротив, он любил беседовать с философами, среди его учеников даже был греческий математик и философ-пифагореец Стратокл, первый епископ Патр.

Святой апостол Андрей уникален, не похож вообще ни на кого. Он позволил распять себя в глубокой старости. При этом он мог бы запросто избежать смерти, стоило ему только сказать Максимилле, жене римского проконсула, о необходимости вернуться к мужу. Но он не мог пойти против истины, и потому Эгеат — проконсул — вынес ему смертный приговор. После того, как его распяли, ко дворцу Эгеата стала стекаться огромная толпа христиан, и тому пришлось отменить казнь. Однако сам Андрей не позволил солдатам приблизиться, чтобы снять его с креста. Андрей был учеником Иоанна Крестителя и не шел в этой жизни на компромисс. Почувствуй он, что Эгеат и впрямь сожалеет о содеянном, непременно сошел бы с креста, а оказывать услугу человеку, который извлек бы из нее для себя политическую выгоду, апостол не желал. Нет, не жаждал он умереть на кресте, а просто проявил христианскую любовь к Эгеату, старался побудить его сделать дело любви. Такова была суть противостояния, характерного для тех времен. Так Андрей сражался против дьявола. Не из любви к мученичеству, а из любви к своему Христу он пошел на смерть, и это самое главное.

Во всех преданиях и в книге Макса Боннета, составившего комментарии на книгу святого Григория Турского «Деяния Андрея» (*M. Bonnet, Monumenta Germanica Historica, Greg. Turon. II, pgs. 821-847*) он описывается так: человек очень высокого роста, немного сутулый, с кустистыми, сросшимися у переносицы бровями, большим носом, курчавыми волосами и черной с проседью бородой, разделяющейся на конце на две части. Обладал огромной физической силой. Понятно, что сила ему была просто необходима, ведь он путешествовал по всему свету, жил в самых суровых условиях — от минус сорока градусов на финском Валааме до плюс пятидесяти на Кавказе, в ближневосточных пустынях и в Центральной Азии. Можно себе представить, что это был за человек. На кресте он оставался, не умирая, больше трех дней, хотя был тогда уже очень стар.

Житие святого апостола Андрея потрясло меня. Смиренный, совершенно незначимый вроде бы человек, он был первым на этой Земле, кого Господь призвал. Что прозрел в нем Христос Своим Божественным взором? Верно душа у Андрея была особой, исключительной, раз Сам Господь пришел к нему.

Георгий Александру Пер, с англ. Инна Белова спец. для Православие.Рун

Найти Бога и самого себя

Спаситься — значит найти Бога и самого себя. Каждый человек — неповторимое явление, в этом выражены премудрость и красота Создателя. Некоторые считают спасением отказ от себя как личности и индивидуальности, растворение в какой-то общей, абстрактной идее. Это — заблуждение.

Человек должен освободиться не от себя, а от чуждого в себе, сохранив свою личность и индивидуальность как дар Божий. Если бы целью творения было обобщение и унификация, то Господь мог сотворить нас в виде одинаковых геометрических фигур. Каждый человек имеет неповторимую телесную структуру. Это знак того, что каждый имеет и единственную во всем мироздании душу. И в этом как бы приоткрывается нам красота Божия, отображенная не в однообразии, а в многообразии Своего творения.

Человек должен найти себя среди чуждого, вторгшегося в него, обступившего со всех сторон. А чуждое — это грех, страсти и мир. Но на духовном пути часто встречается именно такая ошибка: чтобы освободиться от чуждого и наносного, человек ломает не только грех, но и себя, уничтожает данную ему от Бога неповторимость своей личности, то есть лицо своей души. Это похоже на то, как если бы реставратор, вместо того чтобы очистить картину от копоти и грязи, загрузил ее и написал на том же холсте другую картину, да при этом еще и неумело.

Нам кажется, что есть две опасности на духовном пути, когда человек калечит себя, свою жизнь, как певец, который поет чужим голосом, — это принуждение, то есть насилие, и подражание. Человек может подражать примерам из книг, встречающимся ему людям, абстрактному и идеальному образу, созданному им в мечтах, забывая при том, что этот пример — жизнь другого человека, отражение другой личности и другой индивидуальности, а абстрактный образ всегда соединен с разгоряченной мечтательностью и не имеет к нам как конкретной реальности никакого отношения. Это подражание другому тесно связано с воображением и потому становится для души прокрустовым ложем, если она ориентируется не на дух, а на внешнее. Мы всегда остаемся собой, другой личностью мы не станем никогда, но свое «я» мы можем испортить и покалечить, то есть потерять свой путь. Нам нужно найти свое, поэтому человек, учитывая опыт и пример других, должен не отождествлять себя с ними, а исходить из самого себя, только отличать, что наше, а что чужое, что присуще нашей душе, а что наносное. Он должен решить задачу — в пересекающихся линиях найти свой, а не чужой путь. В служении Богу, в духовной жизни важно не терять своей личности, но не того, что считает личностью мир, — сгустка гордыни и тщеславия, — а своей внутренней неповторимости, такой же, как и узор на пальцах или тембр человеческого голоса. Если это не будет найдено в духовной жизни, человек будет фальшивить, подделываться под кого-то — под персонажей прочитанных книг, под окружающих людей или свою собственную мечту. Но в то же время здесь очень важно ни в коем случае не отождествлять себя со своими страстями, привязанностями, со своей гордыней, со своим неестественным состоянием, так же, как не отождествляет себя со своей болезнью больной.

Человек находит себя, только борясь с грехом: он как бы выкапывает и извлекает себя из земли своих страстей. Как отличить голос греха и страстей от голоса души? На голос греха сердце отзывается тревожным чувством, оно или, затаившись, молчит, или, образно выражаясь, стонет. Грех сжимает человеческое сердце, делает его маленьким, узким и серым. Некая тень падает на человека — тень грядущего возмездия. Голос страсти сопровождается чувством наслаждения, при этом ум как бы смежает свои глаза, погружается во тьму, а внимание сливается с чувством наслаждения, пьет его как чашу с опьяняющим

сладким напитком. По своему действию наслаждение — это усыпление, погружение в подсознание, в процесс, не имеющий цели, то есть когда целью становится сам процесс или мутная радость нервов и крови, похожая на странное удовольствие, которое испытывает человек, расчесывая на своем теле лишай или рану. Признак страсти — погашение ума (*будь это гнев или похоть*), чуждая душе, излишняя привязанность к кому-нибудь или чему-нибудь, мысль, что мы не можем жить без этого (*«другого»*). Более того, подсознательно предмет страсти приобретает для нас значение самого Божества.

Следование своему пути приносит человеку чувство мира, а при действии благодати, когда снимаются все противоречия, — великий покой и внутреннюю свободу, как будто у него расширяется сердце (*духу становится в сердце не тесно*). И еще — чувство радости. Чужой путь редко дает радость. Духовная радость может присутствовать и при глубоко покаянии человека. Здесь не эмоциональная земная радость, а мир сердца, озаренный теплым светом. Когда благодать в душе говорит: «*Это мое*», — там нет сомнений; а когда вместо духа страсть говорит: «*Это мое*», — то сомнения и смущения возникают в сердце, колеблют и тревожат его. Но страсть своей агрессивной энергией подавляет тревогу, отгоняет сознание от сердца, как пса от чужого двора, и заставляет рассудок лгать самому себе.

Итак, первое, как нам кажется, зло — это внешнее подражание примерам, в котором всегда присутствует артистическая игра. Даже если эта игра будет сопряжена с трудами, доходящими до степени подвига, то такой подвиг окажется для души внешним. Второе — это насилие: насилие мира (*по словам аскетов, обычаи мира — это пылающие страсти*), насилие со стороны наших близких, которые желают, чтобы мы были подобны им. Родители, давшие жизнь детям, нередко на уровне подсознания хотят жить в своих детях, поэтому насилуют личность своего ребенка, который является не слепком со своих родителей, а иным существом. Против этого насилия нужно мужество и смирение. Смирение без мужества превращается в трусость, капитуляцию перед внешней силой, мужество без смирения превращается в дерзость, желание ответить ударом на удар.

Еще один вид насилия происходит от неопытных духовных руководителей. В духовном руководстве надо обладать способностью чувствовать чужую душу. Духовными руководителями не «назначаются», количество прочитанной литературы не делает человека духовным наставником. Здесь нужны способности, интуиция, благодать Духа Святого, чтобы видеть душу каждого человека, чувствовать ее, помочь человеку найти самого себя и свой путь. Духовник, который действует по шаблону и схеме, как психолог, будет калечить своих детей. Душа человека глубже всех систем и теорий. Духовный отец должен обладать тем зрением, которое видит лицо души, как бы входит в другую личность, видит ее изнутри, принимает на себя. В двух одинаковых ситуациях для двух различных людей он может указать противоположные решения, на один и тот же вопрос дать разные ответы. Неопытный руководитель будет вспоминать, что он читал у того или другого святого отца, как бы беря с полки вслепую лекарство и давая его человеку, не зная, чем тот болен. Духовным руководителем невозможно сделаться по заказу, как невозможно сделаться поэтом, начитавшись стихов, — это дар Божий, это та древняя харизма, которая пусть в ослабленном и сокрытом виде, но все еще действует в современной нам церковной жизни.

Еще пример: иной неопытный духовный руководитель может быть похож на врача, который, окружив себя справочниками, выписывает рецепт, даже не видя больного и его болезнь.

Продолжение на стр. 10

Продолжение. Начало на стр 9

Бывает и так: «духовный руководитель» считает, что, получив священный сан, он получил вместе с ним и гарантию безусловной правильности всех исходящих от него советов и решений; поэтому свои советы и указания пастве он расценивает как церковное таинство. Он обычно вообще не читает никаких духовных книг, полагая, что рукоположением уже освятились его мысли. В беседе такой человек чем-то напоминает пьяного, который убежден, что если он толкнет столб, то тот свалится. Столб не свалится, но он может сильно покалечить человека, встретившегося на его пути. Есть «духовные руководители», которые подыгрывают страстям и желаниям духовных детей из тщеславия или чтобы вызвать у них привязанность к себе. Человек любит того, кто оправдывает его страсти. Бывают «старцы», которые набирают духовных детей только для того, чтобы послать их на свой огород.

Если духовный руководитель не будет интуитивно чувствовать души своих духовных детей, то он чаще всего будет впадать в две крайности — или станет проявлять излишнюю осторожность, предоставляя болезни спокойно развиваться, а язвам гнить, или — что свойственно неопытным, но решительным врачам — не используя всех средств, сразу станет применять шоковую терапию и ампутацию.

Господь дал каждому человеку какой-то талант. Это очень удачное слово: талант — это мера золота. Бог, как родитель, дал каждому из людей в наследство особые способности и определенное призвание. Необходимо только найти их, не ошибиться, не променять присущее своей душе на чужое, что будет для человека внешним и безжизненным. Человек не должен заме-

нять себя другим. Евангелие — это Личность Самого Христа Спасителя: оно божественно и в то же время глубоко человеческо. Поэтому каждый человек найдет в нем самого себя. Евангельские заповеди дают широту и свободу внутренней жизни. Христос предостерегал Своих учеников, чтобы они не заменяли заповеди внешним регламентом, формулами жизни, когда личность и индивидуальность не ориентируются на идеал Евангелия, а подавляются формальными законами. В этом принципиальное различие между христианством, возрождающим личность в Боге, и талмудизмом, заключающим человека на всю жизнь в железный корсет правил, законов, разрешений и запрещений, чтобы выработать обобщенный тип иудея. Евангелие в своем универсализме обращено к личности, а талмуд обращен к этносу как к самостоятельному субъекту и высшей ценности. В исламском фатализме личность обусловлена, предопределена; здесь царит закон необходимости. В индуизме и буддизме личности как реалии вообще не существует, она только мимолетная форма общего бескачественного бытия.

Понятия личности и свободы неразрывно связаны между собой. Христос открыл нам безграничные внутренние просторы свободы, как бы новые сменяющие друг друга горизонты при восхождении ввысь. Это возможность жить в соответствии с образом и подобием Божиим, дарованным человеку. Это возможность при помощи благодати Божией избавиться от рабства греха, возвратиться к себе, а от себя к Богу, сделаться снова из духовной интеллектуальной амёбы богоподобной личностью.

Архим. Рафаил (Карелин) Из книги «Тайна спасения»
<http://www.portal-slovo.ru/theology/41344.php>

Хронографъ

Севастополь в истории. Декабрь

13 (25) декабря 1877 года, (русско-турецкая война 1877-78) в ходе крейсирования в Черном море русский пароход «Россия» под командованием капитана 2 ранга Николая Михайловича Баранова захватил турецкий пароход «Мерсина» («Мессина»). В своем единственном крейсерстве у анатолийских берегов «Россия» 13 (25) декабря 1877 года захватила возле Пендераклии (Эрегли-Карадениза) турецкий транспорт водоизмещением в 1005 т, везший солдат на Кавказский фронт. Было пленено свыше 700 человек, в том числе, 10 офицеров. Прояви турки хоть немного храбрости, и турецким трофеем, возможно, стал бы русский пароход — весь экипаж «России» составлял 118 человек.

Крейсер «Россия» — самый крупный из вспомогательных крейсеров «активной обороны» водоизмещением 4200 т, развивавший скорость в 13 узлов. Он получил мощную артиллерию: шесть 203-мм и три 153-мм пушки, две 152-мм мортиры и две 87-мм пушки. Длина парохода составляла 90 метров, а ширина равнялась 11,6 м.

Трофей был приведен в Севастополь, переименован в «Пендраклия» и включен в состав Черноморского флота. Успех «России» был равносителен выигрышу серьезного сухопутного боя.

Буксировка крейсером «Россия», захваченного турецкого военного транспорта «Мессина» на Черном море 13 декабря 1877 года.

И. К. Айвазовский. 1877.

Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург.

17 декабря 1923 года приказом ОГПУ создана Поисково-спасательная служба на Черном море — будущий ЭПРОН.

18 (31) декабря 1834 года М.П. Лазарев назначен главным командиром Черноморского флота и портов, военным губернатором Николаева и Севастополя.

25 декабря 1967 года вступил в строй Черноморского флота СССР противолодочный крейсер «Москва». Последний раз крейсер выходил в море в 1993 г., в 1995 г. был выведен в резерв и в 1997 году продан для разделки на металл в Индию.

Здравствуй, мой юный друг! Скоро мы будем праздновать юбилей замечательного советского и российского детского писателя Эдуарда Николаевича Успенского, которому 22 декабря исполнится 80 лет!

Герои книг Успенского уже давно стали для нас родными.

Хитроумный Кот Матроскин, очаровательный и наивный Чебурашка, добрый и отзывчивый Крокодил Гена, рассудительный дядя Фёдор, простодушный пёс Шарик... Большинству из нас сложно представить себе мир, в котором нет персонажей, созданных фантазией Успенского. Именно он – тот самый «волшебник в голубом вертолёте», который показывает нам своё доброе, весёлое и такое родное «кино».

Желаем Эдуарду Николаевичу спасения души, крепкого здоровья и творческих находок и озарений!

Этому юбилею мы посвятили тесты по сказкам автора «Крокодил Гена и его друзья» и «Зима в Простоквашино».

Если будут затруднения с ответами, загляни в книги, мультфильмы посмотри. И вспомни, какие еще сказки и рассказы Успенского ты знаешь; определи самую главную тему в творчестве писателя?

ТЕСТ ПО СКАЗКЕ «КРОКОДИЛ ГЕНА И ЕГО ДРУЗЬЯ»

1. Как Чебурашка попал к людям?

в ящике с апельсинами; на вертолёте; пришёл из леса;

2. Где жил Чебурашка?

в доме у Гены; в зоопарке; в телефонной будке;

3. Где работал крокодил Гена?

в магазине; в зоопарке; в кинотеатре;

4. Кого играл Гена в театре вместо Гали?

Дюймовочку; Красную шапочку; Русалочку;

5. Что строили друзья?

дом для Чебурашки; детский сад; дом дружбы;

7. Как Гена познакомился с Чебурашкой?

встретил на улице; написал объявление о том, что ищет друзей; сообщил по радио что ищет друзей;

8. Что Чебурашка подарил Гене на день рождения?

воздушного змея; мороженное; вертолёт;

9. Куда отдала Чебурашку?

в детский сад; в армию; в рабочие;

10. Какого цвета был дом дружбы?

зелёный; разноцветный; оранжевый;

ТЕСТ ПО КНИГЕ «ЗИМА В ПРОСТОКВАШИНО»

1. Как, по мнению кота Матроскина надо правильно есть бутерброд ?

маслом на язык; колбасой на язык; сыром на язык;

2. Какое своё умение Шарик считал самым важным в деревенской жизни?

окучивать картошку задними лапами; гоняться за курами; громко лаять;

3. Какой характер любил Шарик в людях?

венико-гонятельный; колбасно-угощательный; злобно-ругательный;

4. Как назвал взятую на прокат корову кот Матроскин?

Буренка; Мурка; Зорька;

5. Какое слово нарисовал на печи Шарик, когда не разговаривал с котом Матроскиным?

юрта; вигвам; теремок;

6. Чем лечил кот Матроскин заболевшего дядю Фёдора?

отваром тра; малиновым вареньем; банками;

7. Какой журнал выписывал дядя Фёдор?

«Мурзилка»; «Рыбалка и охота»; «Весёлые картинки»;

8. Где встречали Новый год простоквашинцы?

в доме культуры; в доме дяди Фёдора; на почте;

СОЕДИНИТЕ ГЕРОЯ С ЕГО ИМЕНЕМ

Мама — Мурка; кот — Шарик; почтальон — Хватайка; пёс — Гаврюша; папа — Печкин; корова — Римма; галчонок — Матроскин; телёнок — Фёдор; дядя — Дима;

КТО НАПИСАЛ ЭТИ СТРОЧКИ?

1. «Дорогие учёные! у вас, наверное, тепло. А у нас скоро зима. А мой хозяин не велит природе на дрова пилить. Не понимает он, что замерзнем мы с этим хворостом»;

2. «Здравствуй папа и мама! ...Вы спрашиваете про мальчика дядю Фёдора. Вы про него ещё заметку в газете писали. Этот мальчик живёт у нас. Я недавно заходил к нему...а его корова меня на дерево загнала»;

3. «А ещё у нас есть печка тёплая. Я так люблю на ней отдыхать! Здоровье то у меня не очень; то лапы ломит, то хвост отваливается»; 4. «Я живу хорошо. Просто замечательно. У меня есть свой дом. Он тёплый...».

Найди 12 отличий

ЦЕРКОВНЫЙ декабрь КАЛЕНДАРЬ

день ст. ст. / наст.

ПТ	18/1	Мч. Платона Анкирского (302 или 306). Собор святых Эстонской земли. Сщисп. Николая Виноградова, пресвитера (1948).
СБ	19/2	Прор. Авдия (из 12-ти) (IX в. до Р. Х.). † Свт. Филарета, митрополита Московского (Дроздова) (1867). Сщмч. Порфирия (Гулевича), Симферопольского, еп. (1937). Икона Божией Матери: «В скорбях и печалех Утешение» (1863).
ВС	20/3	Предпразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы. Прмщ. Иоанникии (Кожевниковой), игумении (1937), Татианы Фомичевой, послушницы (после 1937).
ПН	21/4	⊕ Введение (Вход) во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии
ВТ	22/5	Попразднство Введения. Апп. от 70-ти Филимона и Архиппа и мц. равноап. Алфии (I). Сщмч. Владимира Рясенского, пресвит. (1932); сщмч. Иоасафа (Жевахова), епископа Могилевского (1937); прпсип. Параскевы (Матиеиной) (1953).
СР	23/6	† Блгв. вел. кн. Александра Невского, в схиме Алексия (1263). Исп. Иоанна Васильева (1932); сщмч. Елеазара Спиридонова, пресвитера и мч. Александра Уксусова (1937).
ЧТ	24/7	⊕ Вмц. Екатерины (305–313); мц. Августы Римской, мчч. Порфирия Стратилата и 200 воинов (305–313); прп. Матридии Александрийской. Прп. Симона Сойгинского, игумена (1562). Сщмч. Михаила Богородицкого, пресвитера (1937).
ПТ	25/8	⊕ Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Сщмчч. Климента, папы Римского (101). Прмц. Магдалины (Забелыной), инокини (1931). Икон Божией Матери: «Рождество Богородицы» Исааковская; Двинская.
СБ	26/9	Прп. Иакова отшельника, Сирийского (457). Сщмчч. Василия Агафоникова, Илии Зачатейского, Михаила Зеленцовского, пресвитеров, прмч. Тихона (Бузова), архимандрита (1937).
ВС	27/10	⊕ Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение». Знамение Пресвятой Богородицы, бывшее в Новгороде Великом в 1170 году. ⊕ Свт. Иакова Ростовского, епископа (1392); Собор новомучеников и исповедников Радонежских.
ПН	28/11	⊕ Прмч. и исп. Стефана Нового (767). ⊕ Сщмч. Серафима (Чичагова), митрополита (1937); мц. Анисии Маслановой (1937); мц. Параскевы Федоровой (1938).
ВТ	29/12	Мч. Филумена Анкирского (ок. 274). Сщмч. Сергия Кочурова, пресвитера (1941).
СР	30/13	† Апостола Андрея Первозванного (ок. 62). Сщмч. Иоанна Честнова, пресвитера (1937).
ЧТ	1/14	Прор. Наума (VII в. до Р. Х.). ⊕ Прав. Филарета Милостивого (792); мч. Анании Персина.
ПТ	2/15	Прор. Аввакума (VII в. до Р. Х.). Св. Стефана Уроша V, царя Сербского (1367). Прмщ. Маргариты (Закачуриной) (1937).
СБ	3/16	Прор. Софонии (635–605 г. до Р. Х.); ⊕ прп. Саввы, игумена

день ст. ст. / наст.

ВС	4/17	Сторожевского, Звенигородского чудотворца (1407). Икона Божией Матери: Пахромская.
ПН	5/18	⊕ Вмц. Варвары и мц. Иулиании (ок. 306). Прмц. Анастасии Титовой, послушницы, мцц. Екатерины Арской и Киры Оболенской (1937). Икона Божией Матери: Дамаскинская.
ВТ	6/19	⊕ Прп. Саввы Освященного (532). Свт. Гурия, архиепископа Казанского (1563).
СР	7/20	⊕ Свт. Николай, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца (ок. 335).
ЧТ	8/21	Свт. Амвросия, еп. Медиоланского (397). Прмч. Сергия (Гальковского), иеромонаха (1917). Мч. Иоанна Демидова (1937). Икона Божией Матери: Владимирская (Селигерская) (1554).
ПТ	9/22	Прп. Кирилла Челмогорского (1367); Мчч. 62-х иереев и 300 мирян, в Африке от ариан пострадавших (477); мц. Анфисы в Риме (V). Сщмч. Сергия Орлова, пресвитера (1937).
СБ	10/23	⊕ Зачатие прав. Анною Пресвятой Богородицы. Прор. Анны, матери прор. Самуила (1100 г. до Р. Х.). Сщмчч. Василия Ягодина и Александра Буравцева, пресвитеров (1937). Икона Божией Матери: «Нечаянная Радость».
ВС	11/24	Сщмчч. Анатолия Правдолюбова, Александра Туберовского, Константина Бажанова, пресвитеров и с ними мцц. Александры Устюхиной и Татианы Егоровой (1937).
ПН	12/25	Неделя Святых Праотцев. Мч. Миракса Египтянина (VII). Сщмч. Николая Виноградова, пресвитера (1937).
ВТ	13/26	Свт. Спиридона, епископа Тримифунтского, чудотворца (ок. 348). Прп. Ферапонта Монзенского (1597).
СР	14/27	Мц. Лукии Сиракузской (304). Сщмчч. Иакова Гусева, Алексия Рождественского, пресвитеров (1937).
ЧТ	15/28	Мчч. Фирса (249–251); мчч. Филимона (286–287). Сщмч. Николай Ковалева, пресвитера (1937).
ПТ	16/29	Сщмч. Елевферия, епископа, мц. Анфии и мч. Корива епарха (II); ⊕ свт. Стефана исп., архиепископа Сурожского (VIII); Собор Крымских святых; Прп. Трифона Печенгского, Кольского (1583); Собор Кольских святых, сщмч. Илариона (Троицкого), архиепископа Верейского (1929).
СБ	17/30	Прор. Аггея (500 г. до Р. Х.). Прп. Софии Суздальской (1542); мч. Марина Римского (III). Сщмчч. Аркадия (Остальского), епископа Бежецкого, Павла Фаворитова, Владимира Дамаскина, пресвитеров (1937).
ВС	18/31	⊕ Прор. Даниила и трех отроков: Анании, Азарии и Мисаила (VI–V вв. до Р. Х.). Сщмчч. Петра Покровского и Иоанна Земляного, пресвитеров (1937).
		Мчч. Севастиана Медиоланского и дружины его (ок. 287). Прп. Флора Амиийского, епископа (VII). Мч. Виктора Матвеева (1937); сщмчч. Николая (Клементьева), Великоустюжского, архиепископа, мц. Веры Трукс (1942).

Отцы-пустынники смеются

Авва Иоанн говорил: – Не то, что мы едим, нас питает, но то, что мы перевариваем. Не то, что мы зарабатываем, нас обогащает, но то, что мы раздаем. Не та вера, которую мы исповедуем, нас освящает, но та, которую мы воплощаем в жизнь.

Один монах, тяжко согрешивший, пришел к старцу: – Я не вижу, как я могу испросить у Бога прощения за столь тяжкий грех, – сказал он. – Сможешь, – отвечал старец. – Ведь Бог гораздо более смиренный, чем мы, люди.

«Добродетель находится точно посередине», – сказал диавол, усаживаясь между двух старцев, которые судили брата.

– Сегодня все так делают, – сказал молодой монах старцу по поводу какого-то обычая. – Все пороки, когда они в моде, принимаются за добродетели, – отвечал старец.

Отче, какое у меня лицо? – спросил один монах у аввы Палладия. – Твое, – отвечал старец. – А почему ты спрашиваешь? – Потому что у многих чьи угодно лица, только не их собственные!

Великий Антоний так говорил о смирении: «Принижая себя на

десять сантиметров, возвышаешься на сотню».

Однажды авва Симеон сказал: «Ущипни самого себя, и узнаешь, что чувствуют другие».

Авва Илларион как-то сказал: «Быть грустным – это значит все время думать о самом себе».

Один Келийский старец сказал: «Человек придумывает правила для других и исключения для самого себя».

Одному монаху, который обвинял себя в великом множестве мелких упущений, великий Иоанн сказал: «Обычное дело – обвинять себя в маленьких упущениях, чтобы убедить себя в том, что нет больших».

Монаху, который постоянно жаловался, авва Макарий сказал: «Ты несчастен? А ты подумай, каково будет жирафу, если у него заболит горло, или сороконожке, если у нее появятся мозоли!»

Монаху, который плохо отзывался об одном брате, великий Иоанн сказал: «Прежде, чем смеяться над кем-либо, примерь сперва его башмаки!»

Один монах сказал старцу: – Не всегда легко знать, в чем состоит твой долг. – Напротив, это очень легко, – отвечал старец. – Это то, чего меньше всего хочется делать.

Религиозная организация «Православный приход Святого Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархий»
РНКБ Банк (ПАО): Р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счет: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП "Стрижак М. В." ул. Репина, 21.
тел.: 53-70-29. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки.